

★ КРАЙ ГАЛАКТИКИ ★

АВАРИЙНЫЙ ГУБЕРНАТОР

4

ПАЧУК-9

ПАЧУК-9

★
МАНДАТ
ВРЕМЕННОГО
ГУБЕРНАТОРА
★

17УНИ

★ АЛЕКСЕЙ ЕЛИСЕЕВ ★

ИРОИ РУДКЕРИ

Край Галактики. Аварийный Губернатор

Ирэн Рудкевич

**Край Галактики.
Аварийный Губернатор IV**

«Автор»

2026

Рудкевич И.

Край Галактики. Аварийный Губернатор IV / И. Рудкевич —
«Автор», 2026 — (Край Галактики. Аварийный Губернатор)

Что, если вас назначат губернатором? Мечта же! А что если назначат губернатором целой планеты? Ещё лучше! А если это уничтоженная орбитальными бомбардировками промышленная планета на окраине Империи, которую поделили между собой бандиты и продажные чиновники? Уже сомнительно, да? До меня здесь были двенадцать губернаторов. И все двенадцать провалили дело и были казнены. Теперь губернаторский мандат у меня, и отказаться от него я не могу. Империя требует почти невыполнимый план поставок. Не успею – стану тринадцатым. С первого же дня всё идёт не так. Не успел я покинуть Гармонию – местную столицу, – как ко мне пришёл первый проситель. Если я ему не помогу, то моя губернаторская власть так и останется строкой в архиве. А если соглашусь, то мне придётся пойти против установленных правил. Но здесь губернатором становится не послушный болванчик на побегушках у бюрократов. Губернатором становится тот, чьи приказы выполняют, причём не за страх, а за совесть. Осталось только этого добиться.

Содержание

Глава 1. Доказательства	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Алексей Елисеев, Ирэн Рудкевич

Край Галактики. Аварийный Губернатор IV

Глава 1. Доказательства

Гар высунулся, выстрелил по Коррену и снова ушёл в укрытие. Через секунду я увидел его руку со сжатой в пальцах кассетой — Гар перезаряжал карабин. В голове у меня мгновенно сложился план действий — пять секунд на перезарядку, низкая тумба в восьми метрах впереди, от которой можно выйти в бок рептилоиду и закончить всё ещё до подхода остальных.

— Рэн! Назад! — крикнул мне Коррен.

До тумбы оставалось меньше половины пути. Но возвращаться означало снова пересечь открытый кусок улицы, а укрытие впереди было заметно ближе. И я принял решение бежать дальше.

Гар понял мою ошибку одновременно со мной. Он бросил карабин с недовставленной кассетой и рванул ко мне.

От него до тумбы было около десяти метров, но эти метры он проскочил неприлично быстро. Я вывалился вправо из-за тумбы, вскинул карабин, выстрелил навскидку, но промазал — игла ушла в стену над плечом рептилоида. А на второй выстрел дистанции уже не хватило, и карабин превратился в неудобную бесполезную палку между мной и противником.

Коррен поднялся из-за своего AZ-7 и начал смещаться вправо, чтоб не задеть меня при стрельбе. Но было поздно — Гар уже добрался до меня. Он без замаха ударил ладонью по стволу моего карабина, без затей отбросив его в сторону, и всем весом врезался в меня.

Воздух из лёгких вышибло разом. Я отлетел к тумбе, успел упереться ногой и попытался направить карабин на Гара, но рептилоид был слишком быстр и снова оказался рядом. Одна семипалая кисть схватила ремень карабина, вторая перехватила мою правую руку чуть выше локтя. Я ударил рептилоида коленом, попал ему в бедро и, похоже, только разозлил. Гар крутанул меня спиной к себе и рванул руку вверх. В плече хрустнуло так отчётливо, что сначала я успел осознать, что произошло, и только после этого накатила боль. Ноги подломились, карабин сам вылетел из ослабевших пальцев. Гар подхватил меня за грудь и поставил перед собой, закрываясь от Коррена. Его предплечье оказалось поперёк моего горла, а вывернутая правая рука осталась прижата к моей же спине. Я попытался дёрнуться и мгновенно понял, что второй такой попытки плечо мне уже не простит.

— Гар, отпусти его, — спокойно произнёс Коррен. — Ты же понимаешь, что угрожая губернатору, ты себе сейчас столько приговоров подпишешь, что хватит на несколько жизней. Твой байк разбит, наши гвардейцы уже окружили всю базу. Отпусти губернатора, ложись на землю, руки в стороны. Хотя бы до суда дойдёшь живым.

Гар ничего не ответил. Он начал пятиться к ограждению, разворачивая меня вместе с собой. Он не суетился, не тратил силы на ярость или ответы. Он, если можно так выразиться, работал. Чётко и привычно, просчитывая все возможные варианты — я понимал это по тому, как он всё время держал меня так, чтоб у Коррена не было ни единого шанса выстрелить.

Я ещё раз дёрнулся в надежде хоть как-то ему помешать, но предплечье рептилоида только сильнее вдавилось в моё горло, и перед глазами тут же поплыли тёмные пятна.

И... Старательно обмяк, и хватка немного ослабла. Тогда я сменил тактику и сосредоточился на револьвере, висящем в кобуре на левом боку. Привычно выхватить его правой рукой я, по понятным причинам, не мог, но левую Гар почему-то посчитал бесполезной для сопротивления.

Первая попытка незаметно взяться за рукоять закончилась плохо — пальцы только коснулись рукояти. Гар почувствовал движение и снова усилил давление на моё горло. Я перестал тянуться, сделал вид, что снова пытаюсь вывернуться, дождался, когда он подтянет меня выше, и ударил ладонью вниз по фиксатору кобуры.

Револьвер оказался в моей ладони. Повернуть его так, чтоб выстрелить в морду Гара, казалось не очень реальным, поэтому я использовал свой единственный шанс — опустил руку вдоль собственного бедра, нащупал стволом ногу Гара и нажал спуск.

Выстрел в упор ударил по нам обоим. Но по мне, благо, только отдачей. Гар же дёрнулся от боли и непроизвольно разжал хватку на моём горле. Я с изяществом мешка картошки рухнул на колени, хватая ртом воздух. Гар, прихрамывая, отступил на шаг, посмотрел вниз на быстро темнеющую штанину и тут же потянулся к карабину, который всё это время висел на ремне.

— Не трогай! — Коррен уже держал его в прицеле. — Лицом вниз. Руки в стороны.

Гар схватился за ремень и подтянул оружие выше. Я сидел рядом, кашляли смотрел, как он действует. Даже с простреленным бедром Гар просчитывал все варианты и оценивал, есть ли у него шанс уйти.

Коррен не шевельнулся, держа рептилоида на прицеле. Тот оскалился, а в следующее мгновение отпустил ремень карабина и послушно улёгся на живот, раскинув руки.

Подоспевшие гвардейцы связали его. Один забрал карабин, второй вызвал медика. Я попытался подняться сам, опёрся на левую руку и только тогда заметил, что Коррен смотрит на меня совершенно без сочувствия.

— Я же сказал не лезть вперёд, — голос у Коррена был тихий, и от этого мне стало только хуже.

— Сказал, — признал я, садясь обратно на покрытие. Горло саднило, правая рука висела как чужая, а внутри уже начинало подниматься то мерзкое чувство, которое появляется, когда ты знаешь, что совершил ошибку, и свалить её категорически не на кого. — Мне показалось, что он перезаряжается, и я успею перехватить его сбоку. Ошибся, знаю.

Даже признав неправоту, умнее я себе не показался.

Медик подошёл к Гару, разрезал штанину вокруг раны и наложил кровоостанавливающую повязку. Потом добрался до меня и ощупал. Когда попытался осторожно отвести правую руку, я выругался так, что ближайший гвардеец аж вздрогнул от неожиданности.

— Вывих, — сказал медик. — Пока могу только зафиксировать. Вправлять будет Хенна.

— Великолепно, — не сдержался я. — Хенна не упустит повода рассказать, что я совсем не умею пользоваться собственным телом.

Коррен выдохнул через нос. На смех это не было похоже, но выражение лица у него стало чуть менее убийственным. Но я и так запомнил, что натворил совсем не то, что хотел. Привычка лезть на передовую не раз вытаскивала меня из неприятностей. Но сегодня она едва не стоила мне жизни. Дурной силы в рептилоидном теле хватило бы чтобы оторвать голову голыми руками.

На базу мы вернулись после того, как всё стихло. Транспорт так и стоял искорёженный после удара в нашу бронемашину. Возле гаража лежали брошенные карабины, немногочисленным раненым уже оказали первую помощь, сдавшихся наёмников держали под прицелами у стены.

Этони встретил нас у административного корпуса. Посмотрел на связанного Гара, на мою руку во временном фиксаторе, потом на Коррена. Шериф покачал головой. Этого оказалось достаточно.

— Способен работать? — спросил лейтенант у шерифа, полностью проигнорировав меня.

—левой рукой и ртом. Для губернатора — почти полный функционал, — не стал ничего смягчать Коррен.

— Тогда Нира ждёт. А потом, — Этони строго посмотрел на меня, — едете к Хенне. Если попробуете спорить, я помогу Коррену доставить вас туда связанным и разоружённым.

Мне захотелось высказаться, что происходящее напоминает заговор подчинённых против законной власти, и что он как-то очень резко приобретает пугающий размах. Но решил хотя бы раз побыть не остроумным, а просто умным, и промолчал. После сегодняшних десяти метров шутка прозвучала бы как нелепая попытка сделать вид, что ничего особенного не произошло.

В комнате, куда меня провели, весь пол был усеян битым стеклом. Нира уже изучала документы, но на хруст осколков под моими подошвами подняла голову. Увидев мою руку, на секунду замерла, и мне показалось, что взгляд у неё стал немного испуганный. Но Нира не стала ничего спрашивать. Она вообще умела отложить в сторону все эмоции до того момента, когда те не перестанут мешать работе. И иногда я узнавал в этой её привычке себя — сильнее, чем мне бы хотелось.

— Произошедшее после нашего появления даёт нам очень весомые основания для расширения проверки, — сообщила мне Нира. — Теперь мы имеем право потребовать доступ ко всем первичным транспортным записям, связанную с ними выдачу оружия, обращения участников в медблок после возвращения. Склады, поставки, договора, платежи и списки клиентов тоже войдут в новое распоряжение. Вот, смотри.

Подойдя ближе, я внимательно пробежался глазами по документу. После чего поставил свою губернаторскую печать — для этого пришлось изменить интерфейс планшета на ориентированный под левую руку. Мелькнула мысль, что сама Нира пользуется обычным интерфейсом.

Подтверждение документа после его отправки мы получили практически сразу. И теперь занялись расследованием уже всерьёз — новые основания нам это позволяли.

Коррен первым нашёл данные по отсутствовавшим в день нападения наёмникам и транспортным — все они числились именно на задании. Время возвращения тоже вполне совпадало. Дальше настала очередь Унца проверять оружие и боеприпасы — эту часть с огромным количеством маркировок вряд ли смог бы реализовать кто-то, кроме него.

Следующим мы изучили медицинский журнал. Зная имена, не составило труда найти некоторые из них. Причины обращений были указаны разные, в том числе бытовые, но такая маскировка могла сработать только отдельно от остальных проверок. В нашем же случае она только доказывала, что этот выезд старались замаскировать под небоевого.

Окончательным доказательством оказалась найденная в дальней части склада наша ЭЯ-40 — она была припрятана среди предметов, полученных по закрытым контрактам. Унц считал маркировку, и она совпала. Но вместо радости от того, что ячейка найдена, и уже завтра мой завод, наконец, заработает нормально, я почувствовал невероятную тяжесть. Эту ячейку везли ни в чём не повинные лубасири. Которые уже больше никогда, ничего и никуда не поведут.

— Пломбируй, — велела Нира Унцу после сверки. — Принадлежность ячейки подтверждена, можем сразу её забрать.

— Почему они хранили её у себя на складе, а не передали окончательному заказчику? — удивился я.

— Пока неизвестно, — Нира пожала плечами. — В протоколе запишем только то, что ячейка обнаружена на складе «Самгши». Остальное будем выяснять и доказывать отдельно.

Коррен молча ушёл. Но вскоре вернулся с журналами и положил их рядом с выпиской из медучёта и протоколом по ячейке. Нира сверила все ссылки между документами. А когда она вновь подняла голову, в её тоне уже не осталось прежней осторожности.

— Участие одного из отрядов «Охотящегося Самгши» в нападении на караван доказано. Единственное, что мы так и не смогли выяснить — это имя заказчика, поскольку ни в одном журнале оно не фигурирует. Также не вышло найти подтверждение, что этот выезд был осуществлён по приказу Гара.

В памяти автоматом один за другим всплыли сегодняшние действия Гара. Сначала попытка отспорить запрет на допуск к нужным документам, потом погоня, стрельба. Умом я понимал — Гарр причастен к нападению на транспорты. Но Нира, к сожалению, была права — без прямых доказательств я не мог ему предъявить это обвинение. Но было кое-что другое, что, быть может, могло развязать мне руки.

— По тому, что Гар сделал после нашего появления, есть основание для смертного приговора?

Нира сначала просто смотрела на меня. Потом занялась проверкой, на которую ушло всего несколько секунд.

— Есть, — наконец, сообщила она. — Одно только взятие губернатора в заложники уже тянет на высшую меру.

Мне понадобилась секунда, чтобы принять решение и озвучить его.

Я хотел жить, а не выживать. Хотел, чтобы и другим на Пачук-9 тоже можно было жить, а не всю жизнь угадывать, кто сегодня сильнее всех, сколько ему придётся отдать, и кто придёт на его место завтра. И если в основном мои решения сводились к тому, чтобы накормить, вылечить, организовать, запустить, отремонтировать и тому подобному, то с Гаром ситуация становилась похожей на ситуацию с Тесаком. Здесь требовалось жёсткое решение, от которого нельзя прятаться.

— Оформляй приговор, — сказал я.

Нира ещё раз посмотрела на меня, словно оценивая, точно ли я понимаю, что делаю. И принялась заполнять бланк приговора.

Гара держали в соседней комнате. Он сидел у стены, с руками, связанными за спиной. Когда мы вошли, поднял голову, но ни говорить с нами, ни как-то ещё реагировать на наше появление не стал.

Я сел напротив, решив, что если останусь стоять, то приговор прозвучит как издевательство. Нира положила планшет на пол между нами — так, чтобы Гар мог видеть текст.

— Ты напал на гвардейцев и сотрудников губернаторской администрации. Не предоставил законно затребованные документы. Попытался сбежать. Взял в заложники губернатора и нанёс ему физический ущерб. За это я приговариваю тебя к смерти. Приговор будет исполнен немедленно.

— Значит, только за твоё плечо? — криво ухмыльнулся Гар, и на лице рептилоида это выражение оказалось чуть ли не угрожающим.

— За нападение на губернатора и представителей губернаторской администрации, — спокойно повторил я.

Гар кивнул настолько спокойно, что мне стало как-то не по себе. Наёмник оказался профессионалом настолько, что даже свой смертный приговор встретил совершенно спокойно — словно заранее знал, что однажды всё произойдёт именно так.

Гвардейцы подняли Гара на ноги и повели к выходу. Он не сопротивлялся. Я проводил его взглядом и пошёл следом.

Приговор я решил привести в исполнение на ремонтной площадке для транспортов — здесь имелась подходящая для этого таль с крюком, рядом с которой уже подготовили широкую стропу. Мне не понравилась, как обычная вещь по мановению руки превратилась в орудие для исполнения приговора. Но искать что-то более подходящее я не хотел. Как и тратить много времени на саму казнь и её подготовку.

Коррен проверил привод. Гвардейцы поставили Гара под стропу. Я подошёл к нему со спины. Действовать одной левой рукой оказалось неудобно, но осознание, что я должен, немного помогло. Я поднял с земли стропу, обвёл её вокруг шеи Гара, продел одну её петлю через другую, вытянул и зацепил на крюк.

Гар стоял спокойно, словно присутствовал не на собственной казни, а где-то ещё. Пока я цеплял стропу — обратил внимание на мелкие царапины на его чешуе, подсохшую кровь у брови и пыль в складках одежды. Эти детали мне не были нужны, но взгляд всё равно их выхватывал, в последний момент превращая рептилоида не в бездушного врага, которым я пытался его представить самому себе, а в личность, имеющую свои причины на каждый свой поступок.

Я торопливо проверил стропу и взял в руку пульт. Правая рука в фиксаторе внезапно заняла в такт пульсу. Гар с удивлением покосился на меня.

— Зачем тебе это делать самому?

В голосе послышался неподдельный интерес, похоже, даже на пороге смерти ему было интересно понять, почему я поступаю не так, как поступил бы он.

— Потому что приговор вынес я.

Гар несколько секунд изучал меня, потом угол его пасти дёрнулся.

— Значит, мы одинаковые.

Я повёл левым плечом.

— Думай, как хочешь.

И нажал кнопку на пульте.

Таль загудела, стропы медленно натянулись. Гар невольно поднялся на носок здоровой ноги, но это помогло ненадолго. Вскоре обе его ступни оторвались от земли.

Я не отвернулся. Гар задёргался всем телом в попытке найти ногами опору, которой уже не было. Огромные кисти с когтистыми пальцами сжались за спиной так, что побелели суставы. Потом движения стали напоминать судорогу.

Я стоял и смотрел, потому что решил, что должен. Моё решение — мне его и выполнять. Как иначе-то? Кем я буду, если поручу это другим?

Когда Гар перестал двигаться, я выжда

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.